

Елена Нестерина

Масфия

ПРОТИВ ИНДЕЙЦЕВ

САМАЯ
СПРАВЕДЛИВАЯ
НАФЯ



Елена Вячеславовна Нестерина

Мафия против индейцев

Серия «Детские детективы (Нестерина)»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165229
Мафия против индейцев: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-17603-9

Аннотация

Что бы вы сделали, если бы в обычном русском лесу встретили... индейцев? Ага, трудно сразу ответить. Арина Балованцева, предводитель суровой, но справедливой детской мафии, сначала решила с ними познакомиться – ведь она так любила краснокожих и мечтала встретиться с ними! Но индейцы, которые попались ей в лесу, оказались какими-то странными. Так что мафия решила выйти на тропу войны – стать индейской мафией. А претензий к русским народным индейцам было много. Потому что все у них неправильно – и флаг, и обычаи, и порядки!.. Да еще и ЧП в лагере произошло – кто-то украл общую казну! Вожди в растерянности... И ктому же что-то странное творится в палатке шамана. Ну ничего, вождь Белая Рука, то есть Арина, вместе со своим отрядом воинов-невидимок быстро со всем этим разберется...

Содержание

Глава I	5
Глава II	15
Глава III	29
Глава IV	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Елена Нестерина

Мафия против индейцев

– Но как же так? Как же так может быть-то? Были деньги – и нету! Тю-тю! Причем не мои деньги и даже не государственные, а общие... Мы же здесь все свои! Все люди проверенные, дружные. Верные люди! Ведь так?

– Конечно, все свои, но...

– Я всем доверяю, всем! Иначе мы не могли бы собираться вместе! А мы же столько лет... Мы же как братья...

– И тем не менее кто-то ведь взял эти деньги.

– Не просто взял – украл их! У нас впереди еще неделя с лишним. На какие средства мы будем содержать такое количество людей?

– Не знаю. Но... вдруг деньги все-таки найдутся? Давай подождем. Может быть, какое-нибудь чудо случится. Ты же веришь в чудеса?

– Уже нет.

– А в человеческую сознательность?

– Нет.

– Ну а в благородство?!

– Да. Только, к сожалению, сейчас не тот случай...

Глава I

Ветер в ушах

Арина Балованцева была большая соня. Жаркое летнее солнце пыталось пробиться за плотные шторы окна Ариной комнаты, но это ему не удавалось – несмотря на то, что времени было уже одиннадцать часов утра, у этой девочки продолжалась темная сонная ночь.

– Ариночка, ну поднимайся же, дружок! – в дверь комнаты постучался дедушка. – Ты спишь, а друзья тебе уже обзвонились!

Услышав о друзьях, Арина зашевелилась и, сбив одеяло в комок, уселась на кровати.

– Будь здоров, дедушка! – приветственно вскидывая руку вверх, сонным голосом, но бодро воскликнула она. – А кто мне звонил?

– Да сейчас расскажу.

Дедушка удалился, но через минуту появился в Ариной комнате. В руках у него был листок бумаги. За время, пока внучки не было дома, дедушка добросовестно записывал, кто ей звонил, когда и что просил передать.

Три долгих недели провела Арина с родителями на острове Крит. Остров был замечательным, море теплым, экскурсии интересными, а аттракционы чрезвычайно увеселитель-

ными. Арина целыми днями осматривала археологические достопримечательности, купалась, каталась на водном мотоцикле и плоской доске с одним веслом, похожим на индейское, просто бродила по пляжу, загорала и обедалась сладостями и фруктами. Новых приятелей ей заводить не хотелось, а мама и отчим совершенно не замечали ее и смотрели только друг на друга.

Вот Арина и тосковала по друзьям, которые остались на родине. И друзья скучали тоже, поэтому и названивали Арине домой, нетерпеливо ожидая, когда же она вернется. Пунктуальный дедушка записал все их звонки и даже пронумеровал. Вчера, в день приезда Арины и родителей, он не успел передать ей этот список, потому что обычно очень рано укладывался спать. Спал он, естественно, и вчера вечером, так что вернувшиеся с острова Крит родственники не стали его будить. А утром дедушка поднимался с первыми лучами солнца, поэтому сегодня он просто не находил себе места с пяти часов утра, все ждал, когда же Ариночка проснется и он сообщит ей ее деловые новости.

Арина с благодарностью взяла у дедушки список и быстро пробежала его глазами. Сегодня с утра позвонили Федя Горобец и Витя Рындин. Последний звонок был буквально пять минут назад. Но Арина ничего не слышала, потому что телефонный аппарат в ее комнате мама отключила, чтобы девочка как следует отдохнула с дороги.

– Ну, а еще какие новости? – спросила Арина у дедушки. –

Как вы тут без нас?

И дедушка охотно принялся за подробный рассказ. Этот дедушка был у Арины самым «новеньким», вместе с такой же «новенькой» бабушкой, которая в данный момент отправилась на рынок за продуктами.

Арина считала себя счастливой девочкой. У нее было сразу четыре дедушки и четыре бабушки. Нет, сначала-то у нее их было только по двое, как у всех, – два дедушки, две бабушки. Но мама и папа Арины развелись, а через некоторое время папа женился вновь. Его новая жена и ее родители тут же полюбили Арину, которая иногда захаживала к папе в гости. Так появилась третья пара дедушки с бабушкой.

А не так давно Арина мама вышла замуж за Константина Александровича, вместе с Ариной они переехали в его большой дом на окраине города. И стали жить все вместе – мама, отчим, Арина, «новенькие» бабушка с дедушкой и сын Константина Александровича Захар. В июне Захару исполнилось восемнадцать лет, так что теперь он не вылезал из-за руля своей любимой машины. И даже из московского аэропорта он привез их сам. Поэтому тоже до сих пор спал в своей комнате под самой крышей дома, в мансарде.

Не успел дедушка дорассказать об активной заготовке на зиму плодоовощной продукции, как зазвонил телефон. Дедушка побежал в гостиную снимать трубку, но Арина опередила его – воткнула штепсель в розетку и крикнула «Алло!».

Звонил Федя Горобец – и звал Арину кататься на вело-

сипеде. Конечно, Арина была только «за»! Договорившись встретиться с юным велосипедистом через два часа возле входа в городской парк, Арина набрала номер Вити Рындина. Одноклассник Витя очень обрадовался ее звонку, но он был человеком сдержанным, и времени на выслушивание его криков «Ура!» и «Классно, что ты приехала!» тратить не пришлось. Арина предложила и Вите погонять на велосипеде, поэтому он тоже в указанное время должен был прибыть к парку со своим железным конем.

Тут дедушка и подоспевшая бабушка подхватили Арину и утащили завтракать. И только после этого она смогла разузнать, как обстоят дела у остальных ее друзей. Зоя Редькина на все лето была сослана в оздоровительный лагерь «Зорька», в котором Арина вместе с ней, Федей и еще парой друзей так славно провела первую июньскую смену. Один из этих друзей, Костик Шибай, задира и непоседа, теперь гостил в деревне, а другой, вдохновенный Антоша Мыльченко, был в городе, но с утра мотался неизвестно где, о чем и сообщила Арине по телефону его мама.

Но это только со стороны могло казаться, что Антоша неизвестно где пропадает. На самом деле он был занят важным делом – с утра пораньше отправился за рифмами и образами в самую гущу народа, в жизнь, в люди, на просторы. Ведь Антон чувствовал себя поэтом.

Так что сегодня он толкался по овощному рынку, про-

гуливался по бульварам, смотрел на реку с моста, откуда его, правда, быстро прогнал милиционер, потому что мост еще только начал строиться. Всюду были люди, всюду кипела жизнь, что-то происходило, а Антону было очень грустно – не хватало полета, приключений, эмоций и впечатлений. Ведь только тогда, это Антоша хорошо знал, образы потянутся бодрой вереницей, рифмы одна к одной начнут складываться. А так, в однообразной летней жизни городского мальчишки, – ну никаких ни впечатлений, ни рифм!

После полудня Антон Мыльченко без поэтических озарений, ничем не вдохновленный, направился домой. И вдруг у самого подъезда что-то заставило его оглянуться. И не зря! Потому что Антоша увидел Витю Рындина, который мчался куда-то на велосипеде. Два дня назад Антоша видел Витю – он был спокойный, молчаливый, как обычно. А сейчас все обстояло по-другому – Витя явно думал о чем-то приятном и улыбался сам себе. Антоша считал, что хорошо разбирается в людях, так что он сразу понял: в жизни Вити явно происходят какие-то события. События!!!

– Витя, Витя! – крикнул Антоша и заспешил навстречу однокласснику. – Привет! Ты куда едешь?

Витя остановил свой велосипед.

– Здорово, фрукт, – сказал он.

Не рассказать о том, что наконец-то вернулась Арина, он не мог. И потому рассказал.

Антоша взбодрился. Балованцева Арина снова дома. От-

лично! Ведь раз Арина – значит, приключения!

– Вот это да! – Антоша радостно подпрыгнул. – Я ей звонил. А ее дедушка сказал...

Но что именно дедушка сказал, он не успел сообщить. Потому что Витя уселся на велосипед и собрался отчаливать.

– Эй, эй, Витя! Погоди... – взмахнул руками Антоша.

Витя тяжело вздохнул и остановился.

К Антоше Мыльченко, Ариному любимцу и подопечному, Витя Рындин относился хорошо. Но не дай бог он сейчас привяжется... А Вите так хотелось как следует покататься на велосипеде – с ветерком, на большой скорости. Без таких вот помех...

Но Антоша, конечно, тут же привязался. Потому что мысленно уже устремился навстречу приключениям.

– А ты не с Балованцевой ли собираешься кататься? – хитро прищурившись и склонив голову набок, поинтересовался он.

На свою беду, Витя плохо умел врать.

– Ну... – замялся он.

– Значит, с Балованцевой! – тут же сообразил маленький поэт. – Витечка, миленький, возьми меня с собой! Я с вами буду кататься! У меня, правда, велосипеда нет. Но я ничего, я и так не помешаю, я тут, на багажнике примощусь! Вот Арина бы мне не отказала, она бы меня обязательно взяла кататься, я ее знаю...

Он долго тархтел, хватал Витю за руки, тряс руль вело-

сипеда. Витя смотрел на часы и видел, что время идет, что он уже явно опаздывает...

– А, садись! – махнув рукой, решил Витя. – Только смотри у меня, без фокусов.

– Ты что, само собой! – глаза Антоши радостно блестели, он мигом взобрался на багажник и верещал уже оттуда: – Поехали! А ты меня даже и не заметишь! Знаешь же – я очень легкий. Давай, вперед!

Витя усмехнулся, легонько щелкнул по носу новоявленного командира. И велосипед с водителем и пассажиром помчался к городскому парку.

Еще издали они увидели: загорелая Арина и какой-то незнакомый Вите мальчишка стояли у ворот парка с велосипедами. Витя подкатил к ним.

Антоша бодро соскочил с багажника и бросился к Арине и этому незнакомому мальчишке.

– О, Гуманоид, здорово! – радостно крикнул ему тот.

– Привет, пан Теодор! – живо откликнулся Антоша.

Арина положила велосипед на асфальт и подошла к Антоше и Вите. Она была очень рада им.

– Да, кстати, познакомьтесь, – сказала она, обращаясь к Вите. – Витя, это мой друг Федя Горобец, мы вместе были в «Зорьке» на первой смене. Федя, а это Витя, наш с Антошей одноклассник, тоже мой друг.

Ребята пожали друг другу руки.

– А почему пан Теодор? – спросил Витя, вспомнив восклицание Антоши. То, что Антоша – Гуманоид, было ему понятно, Антоша Мыльченко с детских лет Гуманоидом дразнили, а пан Теодор...

– Да так, в «Зорьке» прицепилось, – смутился Федя. – Наш отряд назывался Польша, мы там все были паны, панночки и панята. А Теодор – значит, Федор.

– А у нас, у нас в отряде Финляндия была! – затараторил Антоша. – И мы все были...

– Да, помню, – кивнул Витя. – Рассказывал уже.

– Ну, что, тогда кататься? – улыбнулась Арина.

– Да! – воскликнул безлошадный Антоша, шустро подсакивая к Витиному багажнику.

В парке кататься не получилось. Оказывается, там все перерыли, взломали весь асфальт – шел ремонт. И ребята решили ехать в лес – с ветерком домчаться до него по трассе, купить сосисок и пожарить их в лесу на костре.

Лихо свистел ветер в ушах, встречные машины, пронесившиеся по трассе, то и дело приветливо сигналили ребятам, мчащимся на велосипедах по обочине. Две упаковки сосисок ждали своего часа в рюкзаке у Феде на спине, бутылка вкусной газировки была их соседкой.

Арина Балованцева ехала второй, вслед за Витей, который вез на багажнике Антошу. Так что Федя Горобец чуть не врезался в нее, когда Арина вдруг замедлила движение, по-

вернула голову и стала всматриваться в колонну транспорта, который ехал по дороге.

– Ты чего? – крикнул ей Федя, едва успевший сбавить скорость.

– Нет, все нормально! – ответила Арина и нажала на педали. – Поехали дальше!

На самом деле она увидела, как по дороге в ту же сторону, куда ехали и они, на большой скорости пронесся мотоцикл. И он показался Арине очень даже знакомым. Того, кто сидел в шлеме за рулем, она не узнала – лица-то не видно из-за шлема, но вот личность, сидевшая позади водителя, показалась ей очень даже известной...

Мотоцикл давно исчез из поля зрения. Арина подумала и решила успокоиться: да мало ли куда человек едет? Мало ли с кем? Она катается, и кто хочет, тот тоже катается – лето, в конце концов! Когда еще так лихо можно промчать на большой скорости по трассе и уйти в точку всем на зависть?

Или, может, ей вообще показалось? Зрение у Арины было далеко не самое острое, так что вполне может быть, что она ошиблась... Арина больше не думала о встрече на дороге.

Невдалеке показался лес. Как она скучала на солнечных холмах Крита по простому лесу средней полосы России! Там так должно быть хорошо, в лесу, – прохлада, деревья, птички поют. Вдруг и белок удастся увидеть?

А костер в лесу! Что может быть лучше? Его можно поднять до небес, если набросать туда побольше веток с засох-

шими на них листьями и рыжих еловых лап, или задымить им все вокруг, если сверху свежих сучьев навалить, или совсем бездымным сделать, если в костре будут гореть только очень сухие березовые чурочки... Да сплошная радость!

С такими мыслями Арина вслед за Витей въехала в лес. И совершенно не догадывалась, что за события через некоторое время ждут ее впереди.

Глава II

Под флагом завоевателей

Место для стоянки нашли не сразу, но зато оно было очень удобным: небольшая поляна, окруженная со всех сторон высокими елями, березами и веселым подлеском из елочек и кустов бересклета. Метрах в двадцати на запад в лесу за поляной начинался резкий обрыв. Там, по дну глубокого оврага, тек холодный каменистый ручей. Журчала, пробегая по камням, вода, и ничего не росло по берегу у кромки воды – наверно, растениям было холодно мочить корни в ледяном потоке. Кое-где из-под больших камней били родники, стекали в ручей, над камнями настоящими шатрами нависали пышные лапы елей. Чуть дальше по течению ручья с одного берега на другой упала, вырвав из земли корни, тяжелая ель, поодаль лежала поперек оврага старая сухая береза.

– Идите сюда, что покажу! – спустившись вниз, подозвал ребят Витя Рындин.

Побросав велосипеды на поляне, Арина, Федя и Антон побежали к нему. Но куда Витя делся, было непонятно. Кричал вроде из оврага, а спустились туда – и никого там нет.

– Да здесь я! – подал голос Витя и появился из-под зеленых ветвей недавно упавшей ели. – Идите ко мне.

Ребята подошли и вслед за Витей юркнули под еловые вет-

ви.

Под вывернутыми из земли корнями была самая настоящая пещера, небольшая, но все четверо смогли удобно разместиться в ней. Еловые лапы надежно скрывали ее от сторонних глаз, но оставляли небольшие зазоры для наблюдения, так что сидевший в этой пещерке спокойно мог видеть, что происходит снаружи.

– Ух ты, вот это да! – в восхищении воскликнул Антоша.

– Ты сейчас эту пещеру обнаружил? – спросила у Вити Арина.

Витя улыбнулся и сообщил:

– У нас тут недавно соревнования были, нашей секции пятиборья. Ну, кросс. Я быстро дистанцию пробежал и просто гулял по лесу туда-сюда. Увидел, что елка на ручей упала. Вот под ее корнями пещеру и нашел... Потом прикатил сюда еще раз, прорыл побольше, камни убрал. И никто про это место вроде не знает.

– Отлично! – радостно оглядывая тайную пещеру, сказала Арина. – И мы никому про нее не скажем.

Замаскировав вход свисающими еловыми ветками, ребята вернулись на поляну и занялись костром. Лес был давно не чищенным, так что хвороста и сухих стволов деревьев на земле валялось предостаточно.

Антон Мыльченко мечтательно брел по лесу. В руках у него было несколько тонких веточек – Антон пошел соби-

рать хворост, да позабыл об этом... Дело в том, что Антону очень хотелось найти гриб сыроежку, зажарить ее над пламенем костра и съесть. Давно Антоша об этом мечтал, но так получалось, что в лесу он все время бывал с родителями, а они никогда не разрешали ему есть жаренные на костре сыроежки. Но Антоша-то знал, что на то они и сыроежки – почти что сырыми их можно есть, если пленочку со шляпки отодрать. Вмиг тогда грибок поджарится, и ешь его спокойненько, лесной житель, наслаждайся дарами природы!

Но сыроежек что-то не было видно. Да и вообще никакие грибы не попадались, разве что парочку поганок удалось Антоше приметить, мухомор и еще какой-то неведомый грибухлянку.

Голоса ребят давным-давно затихли, видимо, забрел Антоша очень уж далеко. Пришлось остановиться и оглядеться вокруг: все те же елки, березы, кусты и старые пеньки. Высоко в ветвях подавали голоса птицы, шумела листва. Все, как и везде. Так что в какую сторону нужно идти, чтобы к поляне вернуться, Антоша не мог определить. А окликать друзей нельзя – что он, маленький, что ли, потерялся... Сам дорогу назад найдет.

Так решил Антоша, развернулся и двинулся в направлении, откуда пришел. Эх, плохо, что он примет никаких для себя не делал – особый пенек там какой-нибудь, коряга, необычный кустик...

Да нет, недалеко он от ребят ушел – вон за стволами

мелькнула человеческая фигура. «Наверняка это кто-то из своих», – подумал Антоша и бросился навстречу тому, кто промелькнул невдалеке.

Человек снова показался в просвете между кустами, стал виден весь. А направлялся он прочь от Антоши.

Сухие ветки выпали у Антона из рук. Не веря своим глазам, он замер с открытым ртом. Потому что по лесу шел... настоящий индеец! Антоша потряс головой, чтобы стряхнуть наваждение. Не замечая Антона, индеец удалялся в глубь леса. Антоша хотел броситься вслед за ним, но вовремя подумал: как метнет в него сейчас индеец свой боевой топор-томагавк, и собирай тогда череп по частям. Антоша упал на землю и храбро пополз вслед за таинственным незнакомцем...

И тот сразу пропал из вида, потому что кусты тотчас скрыли его от взора Антоши, который с хрустом пробирался по покрывавшему землю валежнику. Тогда Антон вскочил на ноги. И увидел только, как индеец мелькнул вдали и пропал за деревьями.

И Антоша побежал! Не разбирая дороги, он понесся к своим. Бежал он в сторону, противоположную той, куда направился лесной фантом. И через несколько минут действительно оказался возле «своей» поляны. Вот что значит – опасные обстоятельства, они сразу мобилизуют человеческие силы! Так думал Антоша, мчась вроде бы куда глаза глядят, но с радостью обнаруживая, что мчится он в совер-

шенно правильную сторону. Это придало ему сил, так что Витю Рындина, который волок к костру здоровенную сухую корягу и на которого он неожиданно натолкнулся, Антоша едва не свалил с ног.

– Там, там... – задыхаясь от быстрого бега, забормотал Антон. – Знаешь, кого я там видел?

– Погоди, что такое? – Витя бросил корягу и оглянулся вокруг.

– Всех, всех зови, сейчас расскажу! – командовал Антоша, призывно размахивая руками.

– Эй! – крикнул Витя.

Арина и Федя подбежали к ним.

– Там, в лесу! Индеец! – хлопая выпученными глазами, воскликнул Антоша. – В перьях, настоящий! Индеец, понимаете!

Витя сочувственно положил ладонь Антоше на лоб, вздохнул и проговорил:

– Гуманоид, что ж ты бредишь! Может, перегрелся?

– Да сам ты перегрелся! – сбрасывая руку Вити со своей головы, возмутился Антоша. – Да я его как тебя видел! Знаете, как долго я этого индейца тайно преследовал? Дал ему, конечно, уйти, но...

Федя Горобец усмехнулся:

– Ну что же ты так! Дал уйти... Надо было его в плен брать. Он рассказал бы нам, каким ветром его в наши края занесло из индейских прерий.

– Да чего ж вы не верите-то?! – с отчаянием воскликнул Антоша и посмотрел на Арину.

– Да верим, – спокойно сказала она. – Мало ли... Может, кто тут в лесу в индейцев играет.

– Какое «играет»! – Антоша нахмурился. – Говорю вам, индеец был НАСТОЯЩИЙ! Не верите? Тогда пойдёмте я вам покажу, где он мне повстречался. Может, он все еще там находится. Пойдёмте, пойдёмте!

И Антон по своей привычке принялся хватать всех за руки и тянуть за собой.

Ребята с усмешками переглянулись и, оставив на поляне велосипеды и пока еще не сложенный костер, направились за Антошей.

Людам надо верить – таково было правило Арины. Поэтому она терпеливо плутала между деревьями, вместе с Витей и Федей следуя за Антошей, который метался по лесу, время от времени выкрикивая: «Туда!» или «Нет – туда!». Индейца видно нигде не было.

Много раз ребята предлагали вернуться обратно, но Антоша чуть не плача уверял, что нужно еще поискать, что скоро индейский след обязательно появится. Нет, конечно, он все-таки всплакнул, когда после получасовых поисков Витя, Арина и Федя повернули обратно.

И в тот самый миг, когда Антоша украдкой вытирал набежавшие на глаза слезы обиды и разочарования, невдалеке

раздался хруст веток.

– Тихо! – скомандовал Витя. – Кто-то идет! Прячемся!

И он махнул рукой в сторону старого дуба. Ребята бросились туда и затаились у основания толстого дерева.

И действительно – они увидели, как по лесу прогулочным шагом идут... два индейца. Было им лет по пятнадцать-шестнадцать, на голове у одного из них была кожаная повязка с двумя перьями, а другой заплел свои волосы в две короткие косички и украсил их какими-то висюльками. Оба были в расписных штанах, щедро обвешанных по бокам штанин перьями, бахромой и бусинками. Никаких маек на них не было, голые тела индейцев были украшены разноцветной росписью. На груди каждого болталось по связке амулетов на веревочках, на руках тоже было побрякушек не счесть.

– Неужели, правда, настоящие? – чуть слышно прошептала Арина, которая не могла оторвать от индейцев взгляда.

Антоша радостно закивал – чуть голова не оторвалась от усердия. Еще бы, вот они, индейцы, – а ему верить не хотели!

– Проследим, – шепнула Арина своим друзьям, – куда они пойдут, что там у них...

Между тем индейцы принялись собирать хворост, не замечая, что за ними следят. Постепенно они продвигались, как определили ребята, на северо-восток. Они почти не переговаривались, так что понять, на каком языке они общаются, было пока невозможно.

Арина Балованцева была восхищена еще больше Анто-

ши. Она с детства очень любила индейцев, прочитала про них много книг и регулярно просматривала в Интернете сайт журнала «Первые американцы», где было все про индейцев: описание различных племен, их история, обычаи, биографии выдающихся индейских деятелей, легенды, карты местности, фотографии... И вот вдруг здесь, в местном лесу, – индейцы! Как такое может быть?

– Может, кино про индейцев снимают? – предположил Федя Горобец.

– Может быть, – прошептала Арина ему в ответ.

Вслед за собирателями хвороста ребята приблизились... к большому индейскому стойбищу. Сомнений не было – в лесу расположился самый настоящий лагерь.

Вокруг широкой площадки, центром которой был обложенный камнями костер, сейчас едва тлеющий, стояли брезентовые палатки, расписанные и обильно обвешанные всевозможными украшениями. Палаток было много, и народу вокруг них сновало изрядное количество.

Всю жизнь Арина Балованцева хотела к индейцам! Жить с ними, охотиться, отстаивать их права как коренного населения континента, то есть даже двух континентов, да что там – целой части света под названием Америка! Много раз она представляла, как попадет к индейцам, как попросится с ними жить, научиться у них всему тому, что они сами умеют. И вдруг нате – сбылась мечта! Вот они, индейцы, целый лагерь. Нужно только подняться, сделать несколько шагов – и

попроситься к ним.

Но Арина продолжала прятаться в кустах и лишь изредка выглядывала в проем между палатками. Вот она скосила глаза в сторону Антоши, затем посмотрела на Витю, и тот сразу все понял. Он положил руку поэту на плечо, чуть прижал его к земле – чтобы Антоша вдруг не выскочил и не помчался к индейцам брататься. Ведь разведано еще далеко не все. А Федя Горобец на всякий случай отполз чуть подальше. Теперь ему плохо было видно то, что происходит в самом лагере. Зато он мог обнаружить тех, кто попытается зайти разведчикам со спины.

Тем временем забили гулкие барабаны. К месту костра тут же сбежалось человек пятнадцать индейцев. Они встали во круг, дружно вскинули вверх руки и хором прокричали что-то. Затем быстро отбежали и выстроились в цепочку. Затем, снова что-то прокричав, упали на колени, бухнулись головами о землю и опять поднялись. Стоящий ближе всех к костру самый взрослый индеец оглядел колонну и подал какой-то знак. Индейцы, возраст которых был примерно от десяти до шестнадцати лет, живо принялись передавать по цепочке мелкий хворост от большой кучи, сваленной невдалеке. Их главный со знанием дела выкладывал хворост в костре. Через некоторое время он снова что-то крикнул – и к нему по цепочке стали поступать более увесистые поленья.

Костер уже разгорелся, а дрова в него все подкладывали и подкладывали. Вскоре он стал огромным, и уже про-

сто здоровенные бревна помогали главарю выстраивать до-миком сразу несколько человек индейцев. Дым ел им глаза, но они мужественно преодолевали эти трудности.

Скоро занялись гореть и бревна. Тогда главный индеец вновь что-то скомандовал, и индейцы расселись вокруг ко-стра по-турецки.

Предводитель остался стоять около огня, но так, чтобы жар не донимал его. Он поднял руку вверх, выждал паузу и заговорил. На обычном русском языке.

– Сегодня в нашем Отряде Молодых Волков радостное со-бытие... – начал он.

Затаившиеся разведчики с удивлением переглянулись. А Антон Мыльченко даже рот забыл закрыть, так что туда сра-зу залетела муха. Бедный мальчишка чуть не проглотил ее и закашлялся. Витя Рындин как можно тише хлопнул его по спине, и Антон выплюнул наглое насекомое. Витя показал рассеянному Антону кулак. Но, к счастью, кашля Антоши в лагере не слышали. Потому что уши всех присутствующих были настроены на волну, которую гнал сейчас тот, что сто-ял у костра.

– Совет Вождей нашего Слета Русских Индейцев посове-щался и вынес решение – Великие Духи позволяют принять в Отряд Молодых Волков новых воинов, – с пафосом про-должал выступающий. – Они могут занять полноправное ме-сто в нашем строю. Подойдите ко мне.

Четверо индейцев, которые сидели чуть дальше от основ-

ного круга, поднялись и подошли к главному. Тот схватил за руку десятилетнего мальчишку, одетого лишь в шорты и носки, надел ему на шею шнурок с висящей на нем деревянной поделкой и провозгласил:

– Я, Благородный Волк, предводитель Отряда Молодых Волков, которые объединились, чтобы идти по нелегкой тропе становления истинными индейскими воинами, от имени Совета Вождей нарекаю тебя, безымянный: отныне все свободные индейцы будут называть тебя Белый Карась! Так решили Великие Духи, которые и сообщили через меня о своем решении.

Мальчишка, который только что стал Белым Карасем, не сразу сообразил, что ему теперь нужно делать. Благородный Волк подпихнул его в спину. И тогда он схватил ножик, лежащий на камне возле костра, подал его предводителю Молодых Волков. Дяденька, не долго думая, резанул им по руке мальчишки. Показалась кровь. Белый Карась захлопал глазами, глядя на эту кровь, поэтому предводителю снова пришлось его подтолкнуть. На этот раз к костру, в который тот, стараясь не жмуриться от жара и дыма, смахнул с руки несколько капель крови.

Благородный Волк наклонился, поднял с утоптанной площадки горстку пыли и со знанием дела втер ее в кровоточащий надрез на руке посвященного.

– Отныне, Белый Карась, в тебе будут жить духи нашей великой и свободной индейской земли! – гаркнул Благород-

ный Волк. – Вот ты и вышел на путь становления свободным индейцем.

Сидящие вокруг костра вскочили на ноги, забили себя кулаками в грудь и что-то закричали. Они приветствовали нового воина в своем ученическом отряде.

Затем наступила очередь красивой девочки лет четырнадцати. Ей почему-то досталось имя Пожарная Тыква, хотя высокая стройная девочка на тыкву совсем не была похожа. Разве что таким образом ее определили в индейскую пожарную команду, и ей предстояло в какой-нибудь специальной тыкве таскать воду на место пожара.

После нее обряд обретения имени прошел парень примерно ее возраста. Он получил имя Блестящий Котел.

«Этого, видимо, пошлют на кухню. Котлы чистить», – подумала Арина и переглянулась с Витей. Витя тоже усмехнулся – потому что, наверное, ему в голову пришло то же самое.

И последней осчастливленной индейским именем стала еще одна девочка, которую окрестили Синеглазой Рыбой. Блестящий Котел, Синеглазая Рыба, Белый Карась – очевидно, сегодня в столовой съезда свободных индейцев был рыбный день.

– А сейчас, – продолжал Благородный Волк, едва новые маленькие индейцы заняли места среди товарищей по отряду, – когда все наши храбрые индейские воины отдыхают в своих вигвамах, мы, которым еще рано отдыхать, а необходимо учиться, будем продолжать совершенствоваться. Итак,

следуя традиции, я хочу назвать лучшего из Молодых Волков за вчерашний день. Им стал След Лося, который лучше всех метал нож, выслеживал противника и был наиболее почителен к вождям. След Лося, выходи к флагу!

След Лося, одетый в расшитые штаны и увешанную побрякушками и перьями майку, на которой, правда, осталась картинка с пальмами, бананами и надписью на английском языке «Гавайи», подошел к своему вождю. Они вместе направились в глубь лагеря, к центральному кострищу, напротив которого был врыт в землю длинный шест и стоял толстый столб с вырезанными на нем физиономиями неведомых чудовищ. Благородный Волк надел Следу Лося на голову тонкий ободок с привязанным к нему пером. Оба приняли воинственные позы, и кто-то из Молодых Волков заснял их, несколько раз щелкнув фотоаппаратом.

Арина Балованцева, которая продолжала следить за развитием событий, подняла голову вверх, чтобы рассмотреть укрепленный на шесте флаг Слета Русских Индейцев. Очень было интересно, что же за символику они себе придумали. Но тут она увидела этот флаг – и глазам своим не поверила! На шесте развевался звездно-полосатый флаг Соединенных Штатов Америки.

– Зачем? – прошептала Арина, глядя на Витю.

Такого разочарования на Арином лице Витя Рындин, ее верный друг и надежный телохранитель, не видел давно. Он тоже посмотрел туда, куда был устремлен взгляд Арины.

И тоже удивился. Федя Горобец и Антоша молча закивали головами: мол, видели, видели...

Когда у Молодых Волков начались соревнования по метанию ножей в березу, Арина шепнула своим: «Уходим!»

И, не замеченные ни одним индейским постом, ребята уползли прочь. На безопасном расстоянии они вскочили на ноги и бросились на свою поляну к велосипедам.

Глава III

Мафия на тропе войны

– Нет, ну так нельзя! – возмущалась Арина Балованцева. – Это профанация! Ерунда какая-то! Какие это, на фиг, индейцы? Все неправильно, все не так!

– А что не так-то? – попытался успокоить ее Федя Горобец. Как-то особенно до этого времени индейцы его не интересовали, поэтому, чем именно недовольна Арина, он пока не понимал.

– Ну они что, книжек не читают? – Арина чуть не плакала, так ей было обидно за ее любимых индейцев. – Ведь это же так просто! Почему они переносные палатки называют вигвамами? Вигвам – это постоянное жилье, как дом. А у них палатки, их с места на место можно переносить, значит, они по-индейски должны называться «типи»! Раздача имен... Ха! Но этот их флаг – вообще... Значит, они играют в индейцев, а сами ничего не понимают! И ведь взрослые вроде люди... Как стыдно, как стыдно!

– А чего не понимают-то? – встрял теперь Антоша. Ему все нужно было знать, во всем разобраться.

– Вы подумайте! Что досталось индейцам, когда на их территории возникло государство, под чьим флагом эти наши умники сейчас играют? – Арина обвела взглядом своих дру-

зей: – Их отправили жить в резервации. Тех, кого не перебили... Значит, сейчас, под этим флагом, им надо и играть в резервацию! А они себя называют свободными индейцами. Какие же они тогда свободные?

– Да, – согласился Витя Рындин, – никакие.

– Если они, ну, то есть эти наши русские индейцы, вывешивают себе такой флаг, значит, они мирятся с тем, что настоящих индейцев согнали с земель предков, что заставили подстраиваться под жизнь захвативших их территорию бывших каторжников и сектантов. Тогда пусть и играют в другое – в игру «Как хорошо быть вторым сортом!» – Арина вскочила и теперь гневно обращалась к Вите, Антоше и Феде, которые и так с ней были согласны. – Но они играют в других индейцев. В свободных. Которые живут вольными племенами... А эти наши местные индейцы вдруг повесили себе флаг собственных завоевателей! Нет, не понимаю я некоторых людей...

Арина плюхнулась на землю и сжала голову руками.

– Знаете что... – через несколько минут размышлений сказала она. – А давайте тоже играть в индейцев.

Антоша Мыльченко только хотел радостно вскочить и завопить «ура!» – играть он во что угодно любил, но Витя Рындин предупредил эту попытку: положил Антоше руки на плечи. И тот не сдвинулся с места.

– Мы тоже будем играть. В таких индейцев, в каких хотим, – продолжала Арина. – То есть знаете, как будем играть?

Объявим этим вот индейскую партизанскую войну. Пусть они почувствуют, что не все-то у них хорошо, что их подстерегают незримые враги и неведомые опасности.

– Неведомые опасности – это красиво! – мечтательно проговорил Антоша. – Я согласен!

– Ведь если они играют в индейцев, к которым еще не приплыли бледнолицые и не начали их вытеснять, то пусть они считают, что на них соседнее индейское племя напало. В смысле мы. А если они под своим флагом играют во времена индейских войн, то, значит, они...

– Бледнолицые! – догадался Антоша.

– В смысле... как же они бледнолицые, если они индейцами одеты? – не понял Витя.

– А бледнолицые – это будем мы? – переспросил Федя Горобец. Он вообще запутался в Арининых идеях.

– Нет. То есть да, – машинально ответила Арина, одновременно размышляя о чем-то.

Трое ребят посмотрели на нее в недоумении. Тогда Арина тряхнула головой и начала все сначала.

– Они сами все запутали, – медленно начала она. – Получается, раз у них этот флаг, то они сами бледнолицые и есть, понимаете? У индейцев флагов не было, тем более таких. А мы, получается, индейцы, раз против них. Как еще это объяснить? Но они тоже играют в индейцев, индейцами одеты и все такое. Мы поступим проще. Мы будем неизвестные им враги. Они индейцы, мы индейцы... Вот им и тропа войны.

Пусть покажут их воины, на что они способны!

– А, понятно... – закивал Федя Горобец.

– Так ведь вон их как много, – заметил Витя. – А нас всего четверо.

– Ну и что! – не сдавалась Арина. – А вы знаете, что один настоящий индейский воин в военно-полевых условиях стоит больше, чем сотня бледнолицых солдат?

– Но мы же... – начал Витя.

Но Арина его перебила:

– Мы будем воинами-невидимками. Индейскими ниндзя.

– Придумаешь тоже... – покачал головой Витя, до которого не сразу доходил смысл Ариных идей.

– И за нами правое дело: мы отстаиваем индейскую честь, чтобы они не портили благородное лицо индейской истории своим невежеством. Короче, кто со мной? – Арина подошла к сваленным велосипедам, собираясь, очевидно, куда-то ехать.

– Я! – первым бросился к ней Антоша Мыльченко.

Витя Рындин покачал головой и улыбнулся: естественно, он тоже с Ариной. Ведь он никогда не бросал ее – даже в самых безумных операциях, которые она организовывала.

– Да и я, конечно, с вами. – Федя Горобец вскочил с места. Ему было досадно, что суетливый Антоша и Витя, которого Федя видел сегодня первый раз в жизни, оказались шустрее его. Федя тоже был готов с Ариной идти куда угодно.

– Спасибо, – улыбнулась ребятам Арина. – В общем, мы

тоже теперь индейцы. Без всяких там обрядов. Мы друг друга Пожарными Тыквами и Белыми Карасями уж точно называть не будем.

– Конечно, не будем, – усмехнулся Федя, вспомнив бедных ребят, которых ни за что ни про что так по-дурацки окрестили. Чтобы не возгордились, наверно, пока не стали настоящими индейцами...

– А как мы будем друг друга называть? – сразу поставил вопрос ребром Антоша. – Только попрошу без Гуманоида!

Да, у Антоши всю его сознательную жизнь было боевое имя, и хоть оно ему не особо нравилось, но кое-как Антоша с ним за долгие годы смирился. Но имя это было такое, каким, конечно же, индейцев не называют. Не очень-то, наверное, приятно быть индейцем по имени Блестящий Котел, но и Гуманоид... Что это за индеец такой – Гуманоид? А то ведь так и назовут сейчас... Так что Антоша держал ухо востро.

– А у нас уже все есть, – загадочно улыбнулась Арина: – Вы же помните «Зорьку»?

– А-а! – догадался Антоша.

Конечно, как он мог забыть? Ведь чуть больше месяца назад там, в оздоровительном лагере «Зорька», и образовалась их замечательная... Но Антон вовремя зажал себе ладошкой рот, чтобы не проговориться. Потому что в их стане был сейчас чужой. Тот, который не знал о существовании тайного братства...

Очевидно, Федя Горобец подумал то же самое. Он по-

смотрел на Арину и молча кивнул в сторону Вити. И Арина приняла решение.

– Витя, – сказала она, – нас с Федей, Антошей и еще с двумя людьми, которые сейчас далеко, связывает одна очень важная тайна. Дело в том, что у нас есть своя собственная мафия. Мы называемся «Братство Белой Руки». Наши братья по мафии пообещали друг другу, что никто о нашем клане никогда не узнает. Так вот, сейчас я хочу, чтобы мы как мафия, то есть как верные друг другу братья, и начали военные действия против этих индейцев. Видишь, нас, братьев Белой Руки, сейчас трое, то есть Антоша, Федя и я. И ты теперь о нашей мафии знаешь. Я уверена в тебе, Витя, я даже горжусь, что знакома с тобой. Поэтому и предлагаю тебе вступить в наше Братство.

– Обратной дороги нет! – с пафосом крикнул Антоша.

– А что будет, если я откажусь? Убьете? – глядя на него, усмехнулся Витя. – По законам мафии – ноги в тазик с цементом и на дно моря?

– Да ну его! – воскликнул Федя. Ему не особо хотелось, чтобы этот друг Арины, его одногодок, но выше его почти на целую голову и явно мощнее, примкнул к их мафии. Он, этот Витя, и так постоянно возле Арины крутится... Феде это было неприятно, ему самому хотелось быть на месте Вити – Ариного добровольного телохранителя.

– Ты правда предлагаешь мне в вашу мафию вступить? – тем временем переспросил Витя уже серьезно. – Конечно,

Арина, я согласен! Я хочу вступить! Расскажите еще про свою мафию! Что я должен сделать?

Антоша Мыльченко вырвался на первый план и взалхлеб принялся тараторить. Рассказывал, как создавалась их благородная мафия, как она тайно выслеживала вора в детском летнем лагере «Зорька», как собиралась на темном чердаке, как проводила секретные операции...

– Пусть многие не любят настоящую мафию, – добавила Арина, когда Антоша выдохся. – Она на самом деле провоцирует свои делишки не всегда красивыми способами. Но не нам судить. К тому же наше Братство Белой Руки действует другими методами и защищает справедливость. Помогает обиженным, спасает того, кто в этом нуждается. И всегда тайно – для того она и мафия, у нее много разных способов сохранить секретность.

– А сейчас это будет индейская мафия, – усмехнулся Федя, все еще недовольный тем, что Арина и Антоша так подробно Вите все рассказывают. Лучше бы уж скорее бежали индейцев бить...

– Да, Федя. Будет у нас индейская мафия, – серьезно ответила Арина. – И ничего, что так не может быть. Так, как у наших русских индейцев, тоже не может быть. А у них есть. Поэтому кто нам может запретить?

– Витя, ты, наверное, понял, – забормотал Антоша, подбегая к Вите то с одной стороны, то с другой и заглядывая ему в лицо, – что Арина Балованцева у нас предводитель ма-

фии, так сказать, наш дон.

– Да уж понятно...

Витя улыбнулся и посмотрел на Арину. Кто ж еще тут может быть доном, как не она? Наверняка она всю эту мафию и придумала. Только Балованцевой в голову такие экстремальные мысли приходят. То мафия, то индейская война с участием ниндзя. Нет бы мирно сосиски жарить... Но вся проблема была в том, что Вите тоже теперь было мало жареных сосисок. А вот мафия, индейцы, борьба за независимость и еще за что-то, что для Балованцевой принципиально важно, – как раз в самый раз!

Арина перехватила Витин взгляд и смутилась.

– Ладно, тогда не будем терять времени, – торопливо заговорила она. – Витя, раз ты готов стать братом Белой Руки, у нас тоже имеется свой обряд для новичков. Не боишься?

– Нет.

– Тогда морально готовься.

Антоша Мыльченко тут же засуетился. Он очень любил всякие обряды, а тем более тот, что они сами для своей мафии придумали.

Антон знал, что делать. Пока Витя и Арина отправились караулить подступы к поляне – мало ли, вдруг местные индейцы и сюда забредут, он бросился разжигать костер.

– Правда, тогда у нас свечка была... да, Федь? – заглядывая недовольному Феде в лицо, спросил Антон. Он был добрым человеком, ему не нравилось, когда кто-то был обижен.

Антонна часто обижали самого, поэтому он отлично знал, как это неприятно.

– Угу, – хмуро ответил Федя.

– Ну, мы вместо свечки костер ему устроим, – продолжал Антоша бодрым голосом.

Федя ничего на это не ответил – он сосредоточенно дул в костер, чтобы пламя разгорелось. Но Антоша не отставал.

– Федь, ты не думай, Рындин хороший, – снова заглядывая Феде в лицо и чуть не падая из-за этого в костер, продолжал он. – Он знаешь, какой сильный, знаешь?! Но Рындин не дерется без повода, он справедливый! Вы подружитесь. Вот я же с ним подружился. Витя за меня заступается. То есть чего за меня заступаться? Я и сам все могу...

– Да ладно, хватит тебе... – Федя был тронут Антошиным вниманием. – Ничего я не обижаюсь.

Костер разгорелся – запрыгал-заплясал по сухим веткам веселый недымный огонь. Можно было начинать акцию.

Антоша позвал Арину с Витей. Он бегал, суетился, разводил всех в разные стороны, заставляя занимать те или иные позиции. Да, Антошу было не узнать. Ему предоставили полную свободу действий – и он старался как мог. Выстроив всех троих возле костра: Витю напротив себя, Арину и Федю по бокам, он уселся около самого огня и, глядя, как светлый дым устремляется в голубое небо, забормотал что-то.

– Колдун молодой... – усмехнулся Витя.

– Пусть, – улыбнулась Арина, – раз нравится человеку.

Видишь, как у него хорошо получается. Наверняка разговаривает с духами. Еще один Антошин талант обнаружился.

Антоша тем временем поднялся на ноги и с серьезным лицом замогильным голосом поинтересовался у членов мафии:

– Скажите, братья Белой Руки, согласны ли вы принять в свои ряды еще одного брата?

Арина вмешалась:

– Тут сейчас двоих не хватает. То есть Редькиной и Костика Шибая. Они тоже, Витя, наши братья по мафии. Но их двое, а здесь же нас трое, так что если сейчас все будут за то, чтобы принять в наши ряды тебя, то мы даже никакого регламента и не нарушим.

– Ага, – нетерпеливо согласился Антоша, недовольный, что его перебили. – Значит, кто согласен Рындина в мафию принять, на счет раз-два-три прошу поднять руки. Ну, начинаем: раз, два... три!

Арина и сам Антоша резко подняли руки в воздух. Вслед за ними после некоторых колебаний вскинул вверх руку и Федя.

Антоша радостно запыхтел. Его обряд шел как по маслу.

– А вот теперь, Витя, протяни руку над огнем и говори вслед за мной слова, – произнес он. – Это наша клятва. Мы так все делали. Понял?

– Понял.

И Вите пришлось протянуть руку над костром и повторять вслед за вошедшим в раж Антошей, что он ни словом, ни де-

лом не запяtnает чести Арининой мафии и всех ее братьев. Только после произнесения всего текста Антоша позволил ему убрать от пламени руку.

И, оказалось, что перестарался – Витя серьезно обжегся.

– Кто просил?! Нет, кто просил?! – разглядывая Витину ладонь, негодовала Арина, примеряясь отвесить Антоше подзатыльник.

Антоша отбежал подальше и кричал оттуда:

– Но я же не знал, что так получится! Он же сам руку держал... Мог бы и не так близко к огню...

Арина набросилась на Витю:

– А ты, балбес здоровый, не чувствовал, что больно? Ожог теперь будет. Обширный!

– Балованцева, не ори, все пройдет, – пряча руку за спину, ответил Витя. – Откуда я знал, что надо вытаскивать. Сказали – держи. Я и держал...

– Срочно домой! – скомандовала Арина. – Лечиться!

– Да ну... – отмахнулся было Витя.

Но Арина подошла к нему вплотную и спросила:

– Ты теперь в мафии?

– В мафии.

– Тогда слушайся! – Арина подняла голову и строго посмотрела Вите в лицо. – Я вождь, ты воин. Мы в походе, то есть на тропе войны. Так что будь любезен выполнять приказы. Мне не нужны раненые и пострадавшие.

Не прошло и трех минут, как ребята, потушив костер, усе-

лись на велосипеды, выехали на дорогу и помчались в город. Антошу вез теперь Федя на своем новеньком велосипеде с восемью переключающимися скоростями.

История с ожогом успокоила Федю. Ему было спокойно от того, что все оказались равны. Что Витю не выделяют в ране особенно близкого друга. А значит, можно спокойно играть и не забивать себе голову.

У поворота к дому Арины, которая жила ближе всех к лесу, остановились.

– Раз война, может такое случиться, что придется жить в лесу, – сказала Арина. – Витя, в твоей пещере спать можно?

– Наверно, можно, – ответил Витя.

– Надо набрать одеял. Ночью наверняка холодно.

– У меня спальный мешок есть! – вспомнил Федя.

– Бери. Еды еще нужно, теплой одежды и оружия.

– Какого еще оружия? – встрепнулся Витя.

– Не пугайся, – улыбнулась Арина, – убивать мы никого не собираемся. Но вот ножи, веревочки, лески точно пригодятся. Так что экипируется наша уважаемая индейская мафия кто как может.

– Боевая раскраска! – вставил Антоша.

– Это уж индивидуально, по желанию, – усмехнулась Арина. – Но, Антоша, без фанатизма.

– Само собой...

Ребята договорились о времени встречи. И остановились

на том, что все скажут родителям, что отправляются на дачу к одной из многочисленных Ариных бабушек с ночевкой. Может быть, на несколько дней. При сопротивлении каждый обязан успокаивать родителей собственными методами.

Когда все собрались разъезжаться по домам, Антоша подобрался к Вите и пробормотал:

– Прости, я же не знал, что так получится, что ты так обожжешься... Больно?

– Да не переживай ты! Совсем небольно! – Для убедительности Витя даже хлопнул обожженной рукой Антона по плечу.

– Вы точно на меня не сердитесь? – Антоша окинул всех беспокойным взглядом. – Что я так, с этим обрядом...

– Нет, – за всех ответила Арина. – Ты будешь колдуном нашего маленького племени.

– Шаманом! – уточнил Антоша.

– Ну да. То есть ответственным за обряды. И за переговоры с духами.

– Да!

И радостный Антоша взгромоздился на багажник Фединового велосипеда.

Пан Теодор крутил педали и внимательно смотрел на дорогу, а Антоша, повернув голову и держась за Федину спину, провожал взглядом Арину. Как же здорово это будет, думал он. Ночевать в лесу, есть еду, приготовленную на костре! Чудо, чудо! Вот так каникулы выдались в это лето! Эх,

как же хорошо, что в этом учебном году в их классе появилась Арина Балованцева! Такой колбасой завертелась-закрутилась жизнь...

Антоша уже забыл, как дулся на Балованцеву за то, что часто она перехватывала у него инициативу в выдумках, как ругался, когда она не давала ему проявить себя... Но он был добрым и незлобивым человеком, а потому вспоминал только хорошее. Вот и сейчас он жмурился от восторга, предвкушая веселые приключения в индейском лагере. И поминал Арину Балованцеву добрым словом.

Глава IV

Вождь Великие Подштанники

Федя Горобец оказался на месте встречи первым. При сборах он поступил как человек разумный: собираясь жить в лесу, сделал упор на питание и теплые вещи. А потому к багажнику его велосипеда были прикручены сумка с картошкой, свернутый в трубочку спальный мешок, рюкзак с набитыми в него свитерами, носками и консервами в жестяных банках.

Арина и Витя появились с разных сторон почти одновременно. Вещей с собой Балованцева взяла совсем мало, сказала, что нету у нее ничего. Зато вырядилась на славу.

– Слушай, такое впечатление, что это у тебя настоящая индейская одежда! – трогая кожаную Аринину рубашу и такие же штаны, покачал головой Федя. – Из Америки тебе, что ли, привезли?

– Нет, – Арина помотала головой, отчего косы – самые настоящие две косы! – качнулись туда-сюда.

– Погоди, а косички откуда? – настала пора удивиться Вите: ведь только что, каких-то пару часов назад, у Арины была ее обычная прическа – до середины прикрывающее уши каре.

Антошка Мыльченко все равно еще не подошел, делать

было нечего, поэтому Арина рассказала, что «настоящую индейскую одежду» этой зимой она сшила себе сама из светло-коричневого маминого кожаного костюма. Пиджак перекроила в рубаху, по всем правилам, руководствуясь книжкой о быте индейцев Северной Америки, и вышила ее. А из маминых брюк, которые она, как смогла, уменьшила, замострячила штаны – и тоже очень хорошо получилось, удобные такие порточки вышли. Они по-индейски называются легины.¹

– Но это же куча труда и времени! – ужаснулся Федя.

– А делать все равно мне нечего было, – сказала Арина, – я тогда болела и сидела дома. А вот мокасины² сшить не смогла, хоть там, в книжке, и выкройка была. Времени не хватило – выздоровела...

– Но косы-то ты как отрастила?! – Витя все еще не верил своим глазам.

– А вот это уже женский индейский секрет! – улыбнулась Арина. – Но вам, как братьям по мафии, скажу – это ленты. Подвязываешь к волосам ленты и плетешь косы, какой тебе надо длины. Главное, по цвету подобрать, чтобы похоже было.

¹ Легины (леггины) – вид индейских штанов: штанины, надевающиеся отдельно на каждую ногу. Мужские легины напоминают чулки и прикрепляются к поясу. Женские гораздо короче и завязываются у колена, иногда соединяясь в единое целое с мокасинами, будто высокие сапоги.

² Мокасины – индейская обувь из одного куска кожи или с отдельно пришитой подошвой. Иногда надшивалось голенище. По крою и отделке можно было легко определить племенную принадлежность их владельца.

И она показала, как к своим коротеньким хвостикам она прикрутила мягкие бархатные ленты темно-серого цвета – как раз под цвет волос. Заплела их. И получились косы. Почти как натуральные. Издалека так вообще не отличить.

Да, братья по мафии удивились так удивились – Арина действительно была похожа на настоящую индейскую девочку. Видимо, она долго готовилась к этому и не раз примеряла свой наряд перед зеркалом. И сейчас, наверно, крутилась – так что захватить еду и теплые вещи, как договаривались, просто забыла.

Словно догадавшись о мыслях про провизию и снаряжение, посетивших Витю и Федю, она сказала:

– А еды и правда я никакой не нашла. Взяла вот только мешок конфет и копченую колбасу. Все остальное по кастрюлям и мискам разложено. Я решила, что не донесу. Но я деньги взяла! Купим.

– В лесу? – усмехнулся Федя и увидел, как Арина нахмурилась, переживая, что не все смогла просчитать и забыла такую немаловажную деталь, как отсутствие в лесу магазинов. Но Федя тут же пожалел своего делового командира и весело тряхнул Арину за плечо: – Не переживай, нам хватит, мы с Витьком много набрали.

Арина что-то еще хотела сказать в свое оправдание, но тут появился Антошка, и...

Все замерли.

– Уважаемый шаман, ты чего это? – после долгой паузы

первым пришел в себя Федя Горобец.

– Чего? Я готов. Поехали, – бодро скомандовал Антоша.

Уж он нарядился так нарядился, как заправский участник самодеятельности, которому предложили проявить фантазию и пользоваться при изготовлении костюма всеми возможными доступными средствами.

– Да как же ты по улице-то шел? – ахнул Витя. – И не загребли тебя ни в какое лечебное учреждение?

– Ну... – обиделся Антоша. – Чего пристал?

– Не трогай его, Витя, – заступилась тут же Арина. – Играть так играть. Он у нас кто? Жрец. Собеседник великих духов. Ему можно. Грузись, Антоша, к пану Теодору на велик.

И пока Федя, Антоша и Арина перекладывали многочисленную Федину поклажу на багажник Ариного велосипеда, Витя рассматривал мафиозного индейского жреца. Сам Витя не стал наряжаться индейцем, повязал только на голову черный шелковый платок-бандану. Он просто знал, что этот платок многофункциональный, пригодится. А как индейцы одеваются – не знал. Так и нечего позориться, он не Гойко Митич. Да еще ожог на руке залепил бактерицидным пластырем – чтобы душа Арины была спокойна.

И Федя, как видел Витя, тоже ничего особенного на себя не нацепил – только стянул волосы тонким кожаным ремешком с привязанными к нему сбоку, возле левого виска, полосатыми перышками. Одежда же вся маскировочная на пане

Теодоре была темная, немаркая, как и на Вите. Зато уж Антошка-герой и пеструю кофту какую-то по подолу и рукавам на ленты порезал, и черные джинсы точно так же испохабил, и ухитрился к ним по бокам махры необыкновенной пушистости присобачить. Подушку-то он точно распорол, или за курицей какой гонялся, неизвестно, – только головной убор брата Антошки был сплошь из белых, колыхающихся от малейшего дуновения мелких перьев. Да еще пышный такой, роскошный. И когда он успел? А ведь успел же! И к тому же еще лицо гуашевыми красками, губной помадой и, видимо, ядреным маркером расписать исхитрился... Ну что подделаешь – творческая личность полет фантазии совершила, вот отсюда и буйство красок, разгул стихий.

– Что ж ты пестрый-то такой, колдун? – только и сказал Витя, подсаживая Антошку на багажник Фединоного велосипеда. – Едешь на войну с индейцами, а форма одежды у тебя такая демаскирующая. Кофту хоть красную сними, я тебе куртку дам защитного цвета.

Но Антон махнул рукой:

– Не надо, Витя. Индейцы любят яркие цвета. Если человек умеет маскироваться, его никакая одежда не выдаст. А я умею, будь спокоен. Поехали, Федя.

И все поехали – решив сейчас не спорить, а уже на месте приструнить демаскирующего нарядного попугайчика.

На месте индейская мафия первым делом как следует

спрятала велосипеды и разложила вещи в маленькой пещере. Сразу там хорошо стало, уютно.

Наступил вечер. Все четверо позвонили с Ариного мобильного родителям, сказали, что на «даче» им очень хорошо, что находятся под присмотром взрослых и собираются спать. Все родители поверили, видимо, и успокоились, и Арина выключила телефон.

– Надо посмотреть, что делают наши индейские друзья, – сказала она. – В смысле на данный момент враги.

– Поползли, ребзя! – потер руки Антошка.

– Стоп! – остановила его Арина. – Сразу давайте договоримся: если разделяемся возле их лагеря, то, мало ли, как дело обернется, возвращаемся к пещере. То есть встречаемся в своем лагере, а не ищем друг друга возле их стоянки.

– Понятно, – согласился Витя. – Правильно.

– И вот еще, – добавила Арина: – Если кто в плен попадет...

– Молчать, как настоящий индеец! – воскликнул Антошка, и притихший лес откликнулся ему гулким эхом, точно давал свое согласие.

– Тише, Антон! – щелкнула пальцами Арина. И хотела еще что-то поучительное ему сказать.

Но Антоша перебил:

– Все, раз мы вступили в игру, не забывайте: мы больше не Антон, Арина и так далее. Давайте называть друг друга по-индейски...

– Так ведь у нас нет никаких индейских имен! – удивился Федя.

– И не надо их придумывать, потому что они или за боевые заслуги даются, или за другие отличия, или приходят индейцу в вещем сне после долгого поста и лишений! – тут же встряла с лекцией Арина.

– Да, – согласился Антоша, главный в их племени по ритуалам. – Обращаемся – к Балованцевой «вождь», ко мне...

– Поняли мы все, – улыбнулся Витя. – Будем звать тебя краснокожий брат Гу...

– Никакой не Гуманоид! – взвился Антон.

– Нет, конечно! Мой индейский брат... – Снова улыбнулся Витя и подмигнул Антону.

– Вот то-то, – согласился тот. – Всех нас зовут Белая Рука.

– Белая Рука – само собой! – присоединился к нему Федя. – По названию нашей мафии.

– Тогда не забудьте, индейские братья по мафии, – Арина вернулась к своей прерванной речи, – если кто-то попадет к ним в плен, лучше изображать совершенно постороннего ребенка, который пришел на индейцев поглазеть. Такие для них никакой опасности не представляют.

– Да. И быстрее такого отпустят, – согласился Федя.

Антоша тоже кивнул в знак согласия.

– Ну вот, теперь давайте посмотрим, что у них творится. Выходим на тропу войны с невежественным, непросвещенным племенем. Вперед, индейская мафия!

И Арина бросилась к деревьям.

Сгущались сумерки. Поэтому, чтобы идти неслышно, да еще и ни на что не напороться в вечерней полутьме, нужно было быть очень внимательными.

А скоро мафия и вообще опустилась на землю и осторожно поползла к лагерю противников, которые о ее существовании и не догадывались.

И вот все четверо шмыгнули все в тот же куст – наблюдательный пункт, где они пряталась сегодня днем. Это был очень удобный куст, росший прямо из неглубокой ямы. Внизу, в этой яме, хорошо было лежать, наблюдая, а сверху ветки куста загораживали головы наблюдателей от взоров тех, за кем они смотрели.

Наблюдательный пункт был как раз в таком месте, откуда хорошо просматривались оба костра – и костер лагеря Молодых Волков, и основной, большой, перед которым сидело множество взрослых индейцев. Там стоял гул, не смолкали бурные разговоры, из которых, к сожалению, почти ничего понять было невозможно – люди говорили одновременно.

Зато молодые индейцы из вспомогательного детского лагеря вели себя тихо. Они молча рассаживались вокруг своего костра. Становилось уже довольно прохладно, но все были одеты точно так же, как и днем, – очень легко, многие ребята так просто полуголые.

– Вы, мои молодые братья, не должны бояться холода, –

вещал все тот же их начальник, Благородный Волк, шлепаясь пятой точкой на землю. – Нужно привыкать к лишениям и принимать их с достоинством. Умение переносить холод – важно особенно. Посмотрите, как я сижу на сырой земле. Видите – мне вполне комфортно.

Глядя на него, с перьями на голове и с голым торсом, одетого лишь в кожаные штаны, мальчишки и девчонки также расселись на земле и, то и дело хлопая по телу, убивая комаров, уставились на Благородного Волка.

– И комариных укусов не бойтесь, – проповедовал он. – Это же не вражеские стрелы, не так ли?

Он засмеялся, довольный своей шуткой.

А братья по мафии переглянулись. Ведь только что, буквально пару минут назад, они были уверены, что их игра окончилась, не успев начаться, что их обнаружили, что к ним бегут и сейчас с позором выволокут на свет божий, на всеобщее обозрение – маскировщиков таких фиговых...

Но все оказалось совершенно не так. Мафия перепугалась, когда к кусту, под которым она залегла, поспешно бросился Благородный Волк. Что делать? Сматываться и тем самым обнаруживать свое местонахождение? Нет. Лежать и ждать, когда он их обнаружит? Видимо. Ребята затаились...

Но дяденька явно не к ним неся. На ходу он принялся расстегивать свои кожаные штаны, обильно расшитые, не хуже, чем у Антошки, висюльками, махрушками и прочими побрякушками. Решив, что дядя мчится по нужде, Арина тут

же отвернулась. Но Витя толкнул ее в бок. И Арина увидела, как... быстро скинув с себя индейские расписные штаны, Благородный Волк принялся надевать толстые, небесно-голубого цвета, подштанники с начесом. Даже в наступающей темноте был виден их ядреный цвет. Быстренько надел Благородный Волк свои подштанники, впрыгнул в расписные порточки и с самым независимым видом пошел к костру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.